

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-12-151-168

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ФРУСТРИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ – ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК – РАЗНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И.

В статье излагаются результаты исследования, нацеленного на изучение особенностей социальной фрустрированности и установление её индивидуальных и личностных детерминант у студентов – юношей и девушек – разной профессиональной принадлежности.

Методы исследования: тестирование, опрос, статистическая обработка данных.

Результаты. В статье излагаются результаты исследования, нацеленного на изучение особенностей социальной фрустрированности и установление психологических детерминант социальной фрустрированности у студентов – юношей и девушек, осваивающих различные типы профессий. Приведены эмпирические критерии выраженности фрустрированности, в качестве которых выступили высокие значения и взаимосвязь показателей фрустрированности под влиянием различных фрустраторов, взаимосвязь показателей фрустрированности и показателей социальной адаптации/дезадаптации личности. В зависимости профессиональной принадлежности и половой дифференциации студентов установлены выраженность их фрустрированности и её связь с социальной адаптацией; различия в содержании ведущих фрустраторов в каждой из сфер жизнедеятельности; характер взаимосвязи фрустраторов. Установлены индивидуальные и личностные детерминанты социальной фрустрированности в зависимости от пола и профессиональной принадлежности студентов.

Область применения результатов: психологические службы учебных заведений и кадровые службы предприятий.

Ключевые слова: *фрустрация личности; социальная фрустрированность; выраженность социальной фрустрированности личности; юноши и девушки; студенты-психологи, студенты-экономисты.*

FRUSTRATION FEATURES OF DIFFERENT PROFESSIONAL AFFILIATION STUDENTS – MEN AND WOMAN

Dzhaneryan S.T., Gvozdeva D.I.

The article presents the results of a study aimed at research of social frustration features of personality and establishment individual and personal determinants of frustration of students – young men and women of different professional affiliation.

Research methods: testing, survey, statistical data processing.

Results. This article presents an empirical criteria of expressiveness of a frustration as of which were high values and interrelation of indicators of a frustration under the influence of various frustrators, interrelation of frustration indicators and indicators of social adaptation / disadaptation of the personality. In dependence of professional affiliation and sexual differentiation of students expressiveness of their frustration and its connection with social adaptation are established; established distinctions in content of the leading frustrator in each of spheres of activity; established character and interrelation of frustrators. Established individual and personal determinants of frustration of students - young men and women of different professional affiliation.

Application of the results: psychological services in high schools and personnel services in different companies.

Keywords: *frustration of the personality; social frustration; expressiveness of social frustration of personality; young men and woman; students-psychologists, students-economists.*

Состояние фрустрации возникает в ситуациях невозможности или ограничения возможности достижения субъектом желаемых

целей. В процессе жизнедеятельности отдельно взятого субъекта такие ситуации могут происходить в разных жизненных сферах, что приводит к возникновению фрустрированности как положением дел в отдельных сферах, так и жизнью в целом. Особо чувствительными к разного рода препятствиям оказываются молодые люди – выпускники ВУЗов, т.к. именно они, реализуя желаемый для них образ жизни, стремятся максимально состояться в разных жизненных сферах [2]. Возникающее в ответ на наличие препятствий состояние фрустрации отрицательно влияет на эмоциональные, когнитивные и поведенческие проявления студентов [9; 12; 16], что, в свою очередь мешает эффективному достижению их жизненных целей. В связи с этим на этапе построения самостоятельной жизни выпускники ВУЗов нуждаются в получении психологической поддержки, мероприятия которой должны базироваться на научных данных об особенностях фрустрированности этой категории граждан, чем и обусловлена актуальность заявленной темы.

Проведенный нами анализ теоретических представлений в психологии о фрустрации и производных от нее феноменов [14] позволил выделить ряд положений, на которых основывалось планирование данного исследования.

Во-первых, в целом, фрустрированность личности мы рассматриваем как психическое состояние, возникающее в результате процесса фрустрирования, который развертывается в психике с началом воздействия фрустратора [9]. Социальная фрустрированность личности рассматривается нами как индивидуально-личностная форма проявления социальной фрустрации, возникающая при блокировании реализации личностно значимых потребностей, мотивов и ценностей под влиянием суммарно действующих в разных значимых для субъекта сферах его жизни факторов (фрустраторов), сопровождающаяся высокой неудовлетворенностью личности и снижением ее социальной адаптивности, вплоть до дезадаптивности [14].

Во-вторых, в качестве фрустратора, под которым мы понимаем непреодолимое для человека препятствие или аспект фрустрирующей ситуации, блокирующие достижение поставленной цели,

могут выступать любые объекты действительности, аспекты ситуации или индивидуально-личностные особенности субъектов [14]. В связи с этим мы выделяем интерперсональные (действующие в сфере семьи – ближайшее социальное окружение, действующие в социальной сфере – социально-профессиональное окружение), интраперсональные (действующие в индивидуальной сфере), деятельностные (действующие в образовательно-профессиональной сфере) и социально-экономические (действующие в социально-экономической сфере) фрустраторы, действие каждого из которых может приводить к возникновению фрустрированности в соответствующей жизненной сфере (парциальная фрустрированность), а суммарное их действие – к фрустрированности жизнью в целом (общая фрустрированность).

В-третьих, действие социальных фрустраторов, как доказывают исследователи, опосредовано, с одной стороны, принадлежностью субъекта к культурно-региональной [13], этнической [7], профессиональной [6] группам, а с другой – его материальным статусом [3; 11], социально-демографическими характеристиками, личностно-регуляторными особенностями [7]. В связи с обусловленностью действий фрустраторов групповой принадлежностью субъектов, можно говорить о наличии групповой специфики в типе переживаний и социального поведения при возникновении фрустрированности у представителей группы. В то же время, обусловленность действий фрустраторов индивидуально-личностными особенностями представителей группы, говорит о том, что характерные для группы проявления фрустрированности будут выражаться на уровне отдельной личности в индивидуально-типичной конкретной форме. При этом личность, со свойственной её субъективностью восприятия, сама расценивает ситуацию как способствующую или препятствующую достижению целей, удовлетворению потребностей и реализации планов [1; 9].

В последнее время в мировой науке активизировались психологические исследования фрустрированности представителей разных групп населения – дошкольников, школьников, подростков, лиц по-

жилого и старческого возраста, курсантов военного вуза, учителей школ, преподавателей вузов; лиц с различными невротическими расстройствами, в том числе и студентов [15; 17]. Однако это не снимает актуальности более детального исследования особенностей фрустрированности студентов, в её обусловленности их профессиональной принадлежностью, ведь уже на этапе обучения в ВУЗе студенты усваивают мировосприятие, способы реагирования и поведения во фрустрирующих ситуациях, а также особенности образа жизни, свойственные представителям выбранной ими профессии [4; 8]. Наряду с этим студенты сталкиваются с типичными для каждой жизненной сферы фрустраторами, содержание которых не совпадает у представителей разных профессий [6]. Студенты-выпускники ВУЗов относятся к числу наиболее незащищенных социальных групп, имеющих трудности в разных жизненных сферах [5; 10], что делает их уязвимыми в отношении возникновения фрустрированности. На фоне этого, ориентация современной системы образования на подготовку специалистов технономических профессий, приоритетность предоставления им профессиональных и жизненных возможностей может повышать общую фрустрированность студентов, обучающихся иным профессиям, в том числе психологии и экономики. Очевидно, что общая фрустрированность студентов, обучающихся так называемым «помогающим» профессиям, может пагубно сказаться на особенностях их будущей деятельности, векторе профессионального становления и построении карьеры. В связи с этим актуальным становится вопрос о влиянии профессиональной принадлежности студентов на особенности как их общей, так и парциальной фрустрированности.

Цель исследования: установить специфику социальной фрустрированности личности у студентов – юношей и девушек – в связи с их профессиональной принадлежностью и индивидуально-психологическими особенностями.

Методы исследования: опрос (анкета для оценки социально-демографического, физического (состояния здоровья) и экономического (уровень дохода, материальной зависимости, удовлетворенности материальным благосостоянием) статуса респондентов); тестиро-

вание (методики: Социальная фрустрированность (Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, М.А. Березин); диагностика социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса, Р. Даймонда; диагностика терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина); статистические методы (множественная линейная регрессия (R^2 , $p < 0,01$), критерии Шапиро-Уилка, коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r , $p < 0,01$), критерии Фридмана, Вилкоксона; процедура квартилирования, биномиальное распределение). Методика диагностики социально-психологической адаптации позволяет измерять адаптивность как показатель соответствия между запланированными и реальными результатами, а дезадаптивность – как показатель реализуемых личностью безуспешных попыток достижения поставленных целей и решения задач. Методика И.Г.Сенина «ОТеЦ» в настоящем исследовании модифицировалась таким образом, что респонденты оценивали не только значимость, но и достижимость для них каждой из ценностей: собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности.

Объект исследования: студенты-психологи (79 девушек и 20 юношей) и студенты-экономисты (32 девушки и 16 юношей), обучающиеся в ВУЗах г. Ростова-на-Дону.

В соответствии с целью исследования и возможностями методики «Социальная фрустрированность личности» Л.И. Вассермана факторы, вызывающие фрустрированность (фрустраторы), были дифференцированы нами на интерперсональные (действующие в сфере семьи – ближайшее социальное окружение, действующие в социальной сфере – социально-профессиональное окружение), интраперсональные (действующие в индивидуальной сфере), деятельностные (действующие в образовательно-профессиональной сфере) и социально-экономические (действующие в социально-экономической сфере). В сфере Семья студенты оценивали только удовлетворенность взаимоотношениями с родителями и родственниками.

По результатам статистической обработки данных рассчитывались очень низкие ($< 1,7$), низкие ($> 1,7$ и $< 2,09$), высокие ($\geq 2,09$ и $< 2,53$) и

очень высокие ($\geq 2,53$) балльные показатели общей (среднее значение выраженности фрустрированности для всех сфер жизнедеятельности) и парциальной (среднее значение выраженности фрустрированности в каждой из сфер жизнедеятельности) у отдельного человека фрустрированности (Табл. №1). Эмпирическими критериями выраженности социальной фрустрированности личности выступали высокие значения и взаимосвязь показателей фрустрированности под влиянием парциальных (интерперсональных, деятельностных, социально-экономических, интраперсональных) фрустраторов, взаимосвязь показателей общей фрустрированности и показателей социальной адаптивности/ дезадаптивности личности. Взаимосвязь показателей выраженности фрустраторов оценивалась с точки зрения наличия суммированности фрустраторов, эмпирическими критериями которой выступили следующие особенности корреляционной структуры для этих показателей: количество значимых взаимосвязей между фрустраторами (плотность); мера тесноты этих связей ($p \leq 0,01$); наличие центрального фрустратора, интегрирующего наибольшее число взаимосвязей.

Таблица № 1.

**Показатели общей и парциальной фрустрированности
в различных сферах жизни у студентов-юношей и студентов-девушек
с разной профессиональной принадлежностью**

Респонденты	Показатели общей и парциальной фрустрированности в разных сферах жизни					Общий показат. фрустр.
	С-БСО	Соц-СПО	ОПС	СЭС	ИС	
Студенты-девушки психологи	1,84	1,89	2,22	2,22	2,26	2,09 (высокий)
Студенты-юноши психологи	2,35	2,35	2,73	2,7	2,75	2,58 (очень высокий)
Студенты-девушки экономисты	1,97	2,08	2,28	2,69	2,92	2,39 (высокий)
Студенты-юноши экономисты	1,63	1,25	1,58	1,47	1,56	1,5 (очень низкий)

Условные обозначения: С-БСО – ближайшее социальное окружение в сфере семьи, Соц-СПО – социально-профессиональное окружение в социальной сфере, ИС – индивидуальная сфера, ОПС – образовательно-профессиональная сфера, СЭС – социально-экономическая сфера.

Процентное распределение студентов-девушек и студентов-юношей (в % отношении респондентов с той или иной выраженностью фрустрированности к общему числу респондентов данной группы) с разной выраженностью фрустрированности дифференцируется в зависимости от пола и профессиональной принадлежности студентов (Табл. №2).

Таблица № 2.

Процентное соотношение студентов с разной выраженностью показателей общей социальной фрустрированности

Группы студентов	Очень низкие показатели (%)	Низкие показатели (%)	Высокие показатели (%)	Очень высокие показатели (%)
Девушки психологи	25,32	29,11	22,78	22,78
Юноши психологи	0	20	10	70
Девушки экономисты	6,25	18,75	31,25	43,75
Юноши экономисты	75	12,5	0	12,5

Результаты свидетельствуют о варьировании показателей выраженности фрустрированности в зависимости от поло-профессиональной принадлежности студентов. Среди студентов-психологов по выраженности фрустрированности лидируют юноши, а среди студентов-экономистов – девушки. Содержательно различаются и их ведущие фрустраторы (Табл. №3).

В целом для студентов независимо от их принадлежности ведущими по выраженности являются интерперсональные фрустраторы, в качестве которых выступают взаимоотношения с ближайшим социальным окружением – родителями и родственниками. Ведущие по выраженности фрустраторы деятельностного, социально-экономического и интраперсонального характеров удалось установить только для девушек-психологов. Последние демонстрируют типичную для них неудовлетворенность в каждой из рассматриваемых сфер жизни: взаимодействие с администрацией и коллегами, образовательно-профессиональная, социально-экономическая, интраперсональная сферы.

Таблица №3.

Ведущий фрустратор в различных сферах жизни у студентов

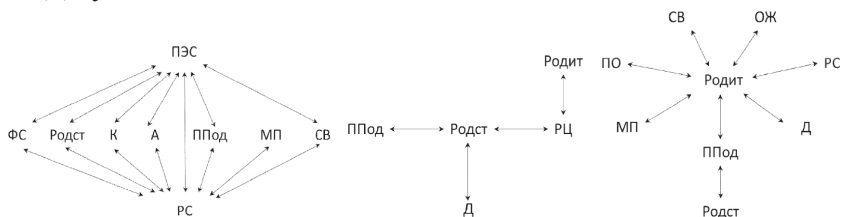
Группы студентов	Ведущий фрустратор в разных сферах жизни				
	С-БСО	Соц-СПО	ОПС	СЭС	ИС
Девушки психологи	Родст	А К	ППодг	МП СВ	ПЭС ФС РС
Юноши психологи	Родит Родст	нет	нет	нет	нет
Девушки экономисты	Родит	нет	нет	нет	нет
Юноши экономисты	Родит Родств	нет	нет	нет	нет

Условные обозначения: Родст – родственники; А – администрация; К – коллега; Родит – родители; ППодг – профессиональная подготовка; МП – материальное положение; ПЭС – психоэмоциональное состояние; ФС – физическое состояние; СВ – свободное время; РС – работоспособность; С-БСО – ближайшее социальное окружение в сфере семьи, Соц-СПО – социально-профессиональное окружение в социальной сфере, ИС – индивидуальная сфера, ОПС – образовательно-профессиональная сфера, СЭС – социально-экономическая сфера.

В результате корреляционного анализа взаимосвязей между фрустраторами установлены парциальные фрустраторы, которые интегрируют действие иных фрустраторов, тем самым, обуславливая суммарную выраженность общей фрустрированности личности. Принимая во внимание плотность связей, а также содержание коррелируемых сторон, выраженность и меру тесноты связи (Рис. 1), можно говорить, что у девушек-психологов таким фрустратором является работоспособность, у юношей-психологов – родственники, у юношей-экономистов – родители. Исключение составляют девушки-экономисты, между показателями фрустраторов которых значимые корреляционные связи не установлены. Полагаем, что общая фрустрированность девушек-психологов конституируется действием интраперсональных фрустраторов, усиленных действием фрустраторов, относящихся к каждой из сфер жизни – семейная, образовательно-профессиональная, социально-экономическая, индивидуальная сферы и сфера социального окружения. Общая фрустрированность

юношей конституируется действием интерперсональных фрустраторов. Однако у юношей-психологов действие интерперсональных фрустраторов усиливается действием фрустраторов, относящихся к сфере социального окружения и образовательно-профессиональной сфере, а у юношей-экономистов – к разным сферам, но особенно, в социально-экономической сфере.

Девушки-психологи Юноши-психологи Юноши-экономисты

Рис. 1. Взаимосвязь показателей выраженности ведущих фрустраторов у студентов

Условные обозначения и примечания: ПЭС – психоэмоциональное состояние, К – коллеги, А – администрация, РЦ – работа в целом, Д – друзья, СВ – проведение свободного времени, ПД – профессиональная деятельность, РС – работоспособность, Родст – родственники, МП – материальное положение, ОЖ – образ жизни, ППод – профессиональная подготовка, ФС – физическое состояние, ПО – положение в обществе, Родит – родители. Стрелками обозначены значимые положительные корреляционные связи ($r \geq 0,6$; $p \leq 0,01$).

Вместе с тем, особенности фрустрированности студентов не исчерпываются ее абсолютной выраженностью и суммированием фрустраторов; они выступают основанием для снижения социальной адаптации студентов и появления дезадаптации.

Результаты корреляционного анализа демонстрируют наличие значимой отрицательной связи между показателями общей фрустрированности девушек и показателями их адаптивности, а также наличие значимой положительной связи между показателями общей фрустрированности юношей и показателями их дезадаптивности. Наряду с этим прослеживается обусловленность установленных связей профессиональной принадлежностью студентов, что отчетливо проявилось только у девушек. Высокая фрустриро-

ванность девушек-психологов, в отличие от девушек-экономистов, связана не только со снижением их адаптивности, но и с ростом их дезадаптивности (Табл. №4).

Таблица №4.

Значения коэффициентов корреляции между выраженностью показателей общей фрустрированности и показателями адаптивности и дезадаптивности

Респонденты	адаптивность	дезадаптивность
Девушки-психологи	- 0,56	0,54
Юноши-психологи	---	0,8
Девушки-экономисты	- 0,57	---
Юноши-экономисты	---	0.8

Из этих результатов следует, что общая фрустрированность девушек-психологов ассоциирована с рассогласованием между запланированным и ожидаемым результатом (адаптация), так и с безуспешными попытками решения задач (дезадаптация), в то время как общая фрустрированность девушек-экономистов – только с рассогласованием между запланированным и ожидаемым результатом (адаптация). Для юношей же независимо от их профессиональной принадлежности характерна ассоциированность выраженной фрустрированности скорее с безуспешными попытками решения задач (дезадаптация).

В общем плане, девушки-студентки более фрустрированы, чем юноши-студенты, а выраженность показателей фрустрированности, суммация фрустраторов, возможные изменения адаптивности-дезадаптивности свидетельствуют о более выраженной социальной фрустрированности студентов-психологов по сравнению со студентами-экономистами. Выраженная фрустрированность психологов по-разному проявляется у девушек и юношей. У девушек-психологов она манифестируется в высокой выраженности общей фрустрированности, в суммированности фрустраторов, действующих в каждой из жизненных сфер, в ассоциировании фрустрированности с изменениями адаптивности и появлением дезадаптивности. У юношей-психологов она манифестируется в очень высокой выраженности общей фрустрированности, в суммированности фрустраторов,

действующих только в образовательно-профессиональной, семейной сферах и сфере социального окружения, в ассоциировании фрустрированности с появлением дезадаптивности.

Далее анализировались влияния индивидуальных и личностных особенностей студентов на показатели их общей фрустрированности. В качестве индивидуальных особенностей выступили физический (самооценка здоровья) и социально-экономический (самооценки уровня доходов, материального благополучия, материальной зависимости) статусы; в качестве личностных особенностей – достижимость ценностей и самоотношение.

На выраженность фрустрированности девушек-психологов влияют низкие самооценки дохода, материального благополучия, состояния здоровья, низкие показатели эмоционального комфорта, низкая достижимость ценности «духовное удовлетворение», а также высокие показатели самооценок материальной зависимости, реализации ценностей «социальные контакты» (наибольший вес) и «достижения» ($R^2=0,64$).

Следовательно, высоко фрустрированные девушки-психологи характеризуются, прежде всего, стремлением к установлению благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия и к решению определенных жизненных задач, низко оценивающие свои материальные возможности, как и собственную возможность руководствоваться нравственными принципами, испытывают трудности, связанные с подавлением собственных негативных эмоциональных переживаний.

Выраженность фрустрированности юношей-психологов связана с низкими показателями как эмоционального комфорта ($r = 0,87$), так и достижимости ценности «развитие себя» ($r = 0,67$). Иными словами, высоко фрустрированные юноши-психологи испытывают трудности в самопознании, скорее подавляют возникающие у них негативные эмоциональные переживания.

На фрустрированность девушек-экономистов влияют высокие показатели достижимости ценностей «креативность» (наибольший вес), «духовная удовлетворенность» и самооценок уровня доходов, низкие значения самооценок материального положения

и материального удовлетворения, низкие показатели достижимости ценности «социальные контакты» и самопринятия ($R^2=0,98$). Можно резюмировать: ведущими личностными детерминантами высокой фрустрированности девушек-экономистов выступают, прежде всего, их повседневное стремление к преобразованию окружающей действительности (достижимость ценности «креативность»), к необходимости руководствоваться нравственными принципами («духовное удовлетворение»), осознание достаточности уровня материального дохода наряду с неудовлетворенностью материальным благополучием, низким самопринятием, ограничением социального взаимодействия и взаимосоотрудничества.

Выраженность фрустрированности юношей-экономистов связана с высокими показателями непринятия других ($r=0,74$), внешнего контроля ($r=0,79$) и эскапизма ($r=0,91$). Высоко фрустрированные юноши-экономисты скорее экстернальны, избегают проблемных ситуаций, равнодушны и неприязненны к другим.

Судя по полученным результатам, ведущими личностными детерминантами социальной фрустрированности студентов являются их личностные особенности. В качестве таких у девушек выступают реализуемые ими ценности (для девушек-психологов – ценность «социальные контакты», а для девушек-экономистов – ценность «креативность»), а у юношей – особенности самоотношения (для юношей-психологов – эмоциональный комфорт, а для юношей-экономистов – эскапизм).

Заключение

Таким образом, рассматриваемые студенчески выборки различаются по характеру распределения в них высоко- и низкофрустрированных субъектов, по содержанию ведущих фрустраторов, по согласованности действия фрустраторов, по выраженности общей фрустрированности и её взаимосвязи с социальной адаптивностью /дезадаптивностью студентов. Студенты-психологи более фрустрированы, чем студенты-экономисты, а юноши-психологи более фрустрированы, чем девушки-психологи.

Список литературы

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Московского университета, 1984. 200 с.
2. Гвоздева Д.И. Идеалы образа жизни личности студентов-выпускников различных специальностей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2009.
3. Гриценко В.В. Исследование субъективного благополучия русских и хакасов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности: электронный сборник, 2008. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30282.shtml (дата обращения: 15.09.2015).
4. Джанерьян С.Т., Афанасенко И.В. Я-концепция как детерминанта карьерной стратегии у мужчин и женщин – представителей экономических профессий // Северо-Кавказский психологический вестник. 2005. № 3. С. 180–186.
5. Джанерьян С.Т., Махрина Е.А. Содержание и характеристики ценностно-смысловых отношений к деньгам у студентов и работающих в социономических профессиях // Северо-Кавказский психологический вестник. 2005. № 3. С. 20–27.
6. Майсак Н.В., Яковец Д.А. Социальная фрустрация как условие дезадаптации и предиктор девиантности специалиста // Фундаментальные исследования. 2013. №10. Ч. 8. С. 1830–1837.
7. Мещерина Н.Г., Власова О.Г., Банщикова Т.Н. Личностные и кросс-культурные факторы социальной фрустрированности педагогов // Фундаментальные исследования. 2014. № 11. С. 438–443.
8. Митина Л.М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. 1997. №4. С. 28–38.
9. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
10. Пфетцер С.А., Зеленин А.А., Яницкий М.С. Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 143 с.

11. Хащенко В.А. Экономические кросс-временные сравнения и субъективное экономическое благополучие // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 23. С. 1.
12. Anna Zajenkowska, Marcin Zajenkowski, Konrad S. Jankowski. The relationship between mood experienced during an exam, proneness to frustration and neuroticism // Learning and Individual Differences. Volume 37. January 2015, pp. 237–240.
13. Chiipea F., Negruti D., Trip S. Intercultural differences in frustration intolerance // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol.33, pp. 583–587.
14. Dzhaneryan S.T., Gvozdeva D.I., Astafeva I.N., Obukhova Yu.V. Frustration features of city students // Journal of the Social Sciences. 2015. Т. 10. № 6. С. 1443–1448.
15. Mihai Aniței, Mihaela Chraif, Minea Liliana. Influence of Fatigue on Impulsiveness, Aspiration Level, Performance Motivation and Frustration Tolerance Among Young Romanian Psychology Students // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Volume 78. 13 May 2013, pp. 630–634.
16. Rongjun Yu, Dean Mobbs, Ben Seymour, James B. Rowe, Andrew J. Calder. The neural signature of escalating frustration in humans // Cortex. Volume 54. May 2014, pp. 165–178.
17. Simona Trip, Carmen Bora. Psychometric properties of low frustration tolerance scale for students // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Volume 33. 2012, pp. 578–582.

References

1. Vasilyuk F.E. *Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsiy)* [Psychology of experience (analysis of overcoming of critical situations)]. Moscow: Publishing of the Moscow University, 1984. 200 p.
2. Gvozdeva D.I. *Idealy obraza zhizni lichnosti studentov-vypusknikov razlichnykh spetsial'nostey* [Ideals of personality way of life of various specialties graduates]. The abstract of the thesis for a degree of the candidate of psychological sciences. Southern Federal University. Rostov-on-Don, 2009.

3. Gritsenko V.V. Issledovanie sub'ektivnogo blagopoluchiya russkikh i kha-kasov v usloviyakh obshchestvenno-ekonomicheskikh peremen [A study of subjective well-being of Russian and Khakassia in terms of socio-economic changes]. *Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti: elektronnyy sbornik* [Problems of Socio-psychology of personality: an electronic collection], 2008. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30282.shtml (accessed: 15.09.2015).
4. Dzhanyan S.T., Afanasyuk I.V. Ya-kontseptsiya kak determinanta kar'ernoy strategii u muzhchin i zhenshchin – predstaviteley tekhnonomicheskikh professiy [The Self-conception as a determinant of career strategy at men and women – representatives of the technological professions]. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskii vestnik* [the North Caucasian psychological journal]. 2005. No. 3, pp. 180–186.
5. Dzhanyan S.T., Makhrina E.A. Soderzhanie i kharakteristiki tsennostno-smyslovyykh otnosheniy k den'gam u studentov i rabotayushchikh v sotsionomicheskikh professiyakh [The contents and characteristics of the value and semantic attitudes to money at students and working people in the sociological professions]. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskii vestnik* [the North Caucasian psychological journal]. 2005. No. 3, pp. 20–27.
6. Maysak N.V., Yakovlev D.A. Sotsial'naya frustratsiya kak uslovie deza-daptatsii i prediktor deviantnosti spetsialista [Social frustration as a condition of disadaptation and predictor of specialist deviance]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], no.10 (2013): 1830–1837.
7. Meshcherina N.G., Vlasova O.G., Banskikh T.N. Lichnostnye i kross-kul'turnye faktory sotsial'noy frustrirovannosti pedagogov [Personal and cross-cultural factors of social frustration of teachers]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], no.11 (2014): 438–443.
8. Mitina L.M. Lichnostnoe i professional'noe razvitiye cheloveka v novykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh [Personal and professional development of the person in new social and economic conditions]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology]. 1997. No. 4, pp. 28–38.

9. Nalchadzhyan A.A. *Psikhologicheskaya adaptatsiya. Mekhanizmy i strategii* [Psychological adaptation. Mechanisms and strategy]. Moscow: Eksmo, 2010. 368 s.
10. Pfettser S.A., Zelenin A.A., Yanitsky M.S. *Politicheskoe uchastie i politicheskie tsennosti molodezhi rossiyskoy provintsii*. [Political participation and political values of youth of the Russian province]. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Science publishing house, 2014. 143 p.
11. Hashchenko V.A. Ekonomicheskie kross-vremennye sravneniya i sub"ektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie [Economic cross-time comparisons and subjective economic wellbeing]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological researches]. 2012. T. 5. No. 23. Page 1.
12. Anna Zajenkovska, Marcin Zajenkowski, Konrad S. Jankowski. The relationship between mood experienced during an exam, proneness to frustration and neuroticism. *Learning and Individual Differences*. Volume 37. January 2015, pp. 237–240.
13. Chipea F., Negruți D., Trip S. Intercultural differences in frustration intolerance. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2012. Vol. 33, pp. 583–587.
14. Dzhanyan S.T., Gvozdeva D.I., Astafeva I.N., Obukhova Yu.V. Frustration features of city students. *Journal of the Social Sciences*. 2015. V. 10. № 6, pp. 1443–1448.
15. Mihai Anîței, Mihaela Chraif, Minea Liliana. Influence of Fatigue on Impulsiveness, Aspiration Level, Performance Motivation and Frustration Tolerance Among Young Romanian Psychology Students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Volume 78. 13 May 2013, pp. 630–634.
16. Rongjun Yu, Dean Mobbs, Ben Seymour, James B. Rowe, Andrew J. Calder. The neural signature of escalating frustration in humans. *Cortex*. Volume 54. May 2014, pp. 165–178.
17. Simona Trip, Carmen Bora. Psychometric properties of low frustration tolerance scale for students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Volume 33. 2012, pp. 578–582.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Джанерьян Светлана Тиграновна, доктор психологических наук,
профессор
*Академия психологии и педагогики Южного федерального
университета*
*пр. Михаила Нагибина, 13 г. Ростов-на-Дону, Ростов-на-Дону,
Ростовская обл., 344038, Российская Федерация*
swetdjan@sfedu.ru

Гвоздева Дарья Ивановна, кандидат психологических наук,
доцент
*Академия психологии и педагогики Южного федерального
университета*
*пр. Михаила Нагибина, 13 г. Ростов-на-Дону, Ростов-на-Дону,
Ростовская обл., 344038, Российская Федерация*
gvozdeva@sfedu.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dzhaneryan Tigranovna Svetlana, Doctor of Psychology, Professor
*Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal
University*
*13, Michael Nagibina pr., Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Ros-
tov region, 344038, Russian Federation*
swetdjan@sfedu.ru

Gvozdeva Darya Ivanovna, PhD, Associate Professor
*Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal
University*
*13, Michael Nagibina pr., Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Ros-
tov region, 344038, Russian Federation*
gvozdeva@sfedu.ru